

Марчукова Анастасия Витальевна
Российский государственный университет правосудия
Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Россия, Москва
marchukova_01@mail.ru
Marchukova Anastasia
Russian State University of Justice
Faculty of Training specialists for the judicial system
Russia, Moscow

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: участники корпорации оказывают большое влияние на ее деятельность в рамках корпоративного управления и контроля, что повышает значение института ответственности участников корпорации как защитного механизма прав и интересов самого общества. Однако, в юридической литературе нет единого и общепризнанного понимания сущности и правовой природы ответственности участников корпоративной организации, оснований и условий ее наступления. В данной статье рассматриваются характерные особенности гражданско-правовой ответственности участников корпорации.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, корпорация, участники корпорации, субсидиарная ответственность, неустойка.

PECULIARITIES OF CIVIL LIABILITY OF CORPORATE PARTICIPANTS

Annotation: participants in a corporation exert significant influence on its activities within the framework of corporate governance and control, which enhances the importance of the institution of participant liability as a protective mechanism for the rights and interests of the corporation itself. However, in legal literature, there is no

unified and universally recognized understanding of the essence and legal nature of participant liability, nor the grounds and conditions for its occurrence. This article examines the characteristic features of the civil liability of corporate participants.

Key words: civil liability, corporation, participants in a corporation, subsidiary liability, penalty.

Гражданско-правовая ответственность участников корпорации является важным аспектом корпоративного права, регулирующим отношения между участниками (акционерами, учредителями) корпорации и самой корпорацией, а также отношения с третьими лицами.

В результате проведенной в 2014 году масштабной реформы гражданского законодательства в ГК РФ появилась ст. 53.1, устанавливающая универсальные правила основания и порядка привлечения к ответственности за причинение любому юридическому лицу убытков членами органов управления, а также иными лицами, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица [1]. До этого соответствующие положения содержались только в специальных законах об отдельных видах юридических лиц и распространялись на иные юридические лица по аналогии закона в силу актов судебного толкования. Оценивая данное законодательное нововведение, следует обратить внимание на стремление законодателя упростить процедуру привлечения к ответственности лиц, причинивших убытки юридическому лицу, сделать ее более понятной и прозрачной.

Основанием гражданско-правовой ответственности следует признавать гражданское правонарушение. Применительно к ответственности участников корпорации следует говорить о наличии особого правонарушения – корпоративного правонарушения, которое состоит в нарушении субъективных корпоративных прав и неисполнении субъективных корпоративных обязанностей, носящих управленческий характер.

При привлечении участников корпорации к гражданско-правовой ответственности выделяются следующие функции:

1) карательная, сущность которой сводится к применению в отношении правонарушителя специальных мер лишений и ограничений, имеющих персональное значение, которые носят имущественный характер;

2) восстановительная, исходящая из необходимости обеспечения условий к возврату в прежнее состояние до момента совершения правонарушения, что может выражаться, например, в компенсации причиненного ущерба;

3) регулятивная, которая предназначена для поддержания в стабильном и нормальном состоянии корпоративных отношений;

4) превентивная, направленная на создание необходимых условий и предприятия соответствующих действий, которые бы не допускали совершение правонарушений. По-другому ее еще именуют предупредительной функцией;

5) стимулирующая, побуждающая участников корпоративных правоотношений соблюдать нормы действующего законодательства и находиться в рамках правового поля при совершении действий;

6) воспитательная, осуществляющая специальное воздействие на внутреннее состояние правонарушителя. Воспитательная функция наряду с компенсационной носит преобладающее значение при гражданско-правовой ответственности участников корпорации.

Другой особенностью гражданско-правовой ответственности участников корпорации следует назвать то обстоятельство, что источником установления мер ответственности к участникам корпорации выступают не только нормы законодательства, но и договор, устав и внутренние документы корпорации. Так, например, договор о создании общества может предусматривать ответственность учредителя за действия, связанные с учреждением общества.

Акционерное соглашение выступает особой гражданско-правовой сделкой, что позволяет ее сторонам предусматривать в соответствующем

соглашении меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающие из данного соглашения.

Вопрос ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, является одним из самых дискуссионных и неоднозначных в научной литературе, что во многом обусловлено его недостаточной регламентацией нормами действующего законодательства. В абз. 1 ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО говорится только о том, что акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств [2]. В абз. 2 ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО законодатель перечислил лишь некоторые из мер гражданско-правовой ответственности. Этим правовое регулирование рассматриваемой сферы отношений нормами корпоративного права фактически ограничивается.

Как пишет Д.Е. Захаров, «меры ответственности стимулируют должника не непосредственно своим применением, а угрозой этого, способы же напротив, обеспечивают обязательство при правом воздействии нормы на общественное отношение» [10, с. 83-86]. Помимо этого, меры гражданско-правовой ответственности призваны удовлетворить законный имущественный интерес лица, чье право было нарушено вне зависимости от того, является он кредитором или должником, что характерно для способов обеспечения обязательств.

В качестве меры гражданско-правовой ответственности ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО предусматривает взыскание неустойки (штрафа, пеней) [2]. Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой считается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [1].

Неустойка является наиболее удобной мерой ответственности по сравнению с убытками, поскольку для ее применения стороне акционерного

соглашения достаточно только доказать факт совершения правонарушения. Размер неустойки определяется корпоративным соглашением, однако, суд вправе принять решение о ее снижении, что также нивелирует значение и эффективность неустойки как меры гражданско-правовой ответственности по акционерным соглашениям [6, с.35]. В тоже время суды при рассмотрении корпоративных споров об условиях исполнения положений акционерного соглашения обращают внимание на необходимость предоставления ответчиком доказательств явной несоразмерности заявленной ко взысканию неустойки, а само по себе заявление о применении ст. 333 ГК РФ не является основанием для ее уменьшения, в связи с чем, отсутствуют основания для применения ст. 333 ГК РФ [4].

В этой связи можно высказать предположение о необходимости закрепления в ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО императивного положения, не допускающего возможность снижения судом размера неустойки, тем более, что такая практика уже успешно внедрена в законодательстве ряда зарубежных стран. В данном случае необходимо исходить из специфики корпоративных отношений, характеризующихся наличием не только имущественных, но и неимущественных отношений, которые достаточно часто являются предметом акционерного соглашения. В этой связи невозможность снижения размера неустойки должна привести к большей заинтересованности сторон акционерного соглашения к его соблюдению и не нарушению его условий. Помимо этого, будет реализовываться и предупредительная функция гражданско-правовой ответственности.

Следующей мерой гражданско-правовой ответственности, отдельно обозначенной законодателем в ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО, является компенсация, которая может быть определена либо в твердой денежной сумме, либо в порядке, указанном в акционерном соглашении [2].

По мнению ряда исследователей, закрепление в ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО возможности выплаты компенсации в твердой денежной форме фактически

говорит о презюмировании данным законом принципа «твердых убытков». Противники подобного рода подхода определения суммы взыскания в установленном размере придерживаются мнения, что в силу норм гражданского законодательства провозглашен принцип полного возмещения убытков, в связи с чем, установление порядка компенсации твердых убытков входит в противоречие с правовыми нормами. Полагаем последнюю точку зрения не вполне обоснованной, поскольку никакого противоречия в данном вопросе нет, так как компенсация признается отдельной мерой гражданско-правовой ответственности, отличной от неустойки. В тоже время в ГК РФ нет специальных правовых норм, регламентирующих применение компенсации как меры гражданско-правовой ответственности, в связи с чем, суды порой применяют положения о неустойки по аналогии к правоотношениям с компенсацией, вытекающих из акционерных соглашений. Законодатель при конструировании ч. 7 ст. 32.1 Закона об АО исходил из особого правового характера компенсации, отличного от неустойки, прежде всего, в вопросе определения ее в твердой денежной сумме. В этой связи вопрос допустимости снижения судами размера компенсации носит весьма неоднозначный характер.

Многие исследователи утверждают об отсутствии каких-либо законодательных препятствий для того, что использовать компенсацию наряду с иными возможными мерами гражданско-правовой ответственности по акционерным соглашениям. Компенсация имеет совершенно другую правовую природу и предназначение по сравнению с возмещением убытков и неустойкой, в связи с чем она может применяться в совокупности с ними. Нет соответствующих ограничений в данном вопросе и в нормах действующего законодательства.

В результате нарушений условий акционерного соглашения могут быть затронуты права и законные интересы третьих лиц. В качестве примера можно привести ситуацию, когда один из акционеров в нарушение условия ранее заключенного акционерного соглашения проголосовал проведение

реорганизации корпорации, хотя принимал на себя обязательства не голосовать за принятие такого решения. Результатом реорганизации может быть причинение убытков не только самой корпорации, но и ее кредиторам. Кредиторы могут требовать возмещения убытков, причиненных им в результате проведения реорганизации.

В зависимости от характера ответственности выделяют:

- 1) долевую ответственность;
- 2) солидарную ответственность;

3) субсидиарную ответственность. При субсидиарной ответственности есть основной и дополнительный должники. Кредитор может обратиться с требованием к дополнительному должнику только после того, как обратился с этим требованием к основному должнику и тот, к примеру, отказался его исполнить.

Вопрос, связанный с привлечением к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, является одним из самых дискуссионных и малоизученных в процедуре банкротства, что во многом обуславливается тем обстоятельством, что он относительно недавно был закреплен в нормах действующего законодательства. Данный вид ответственности можно отнести к разновидности корпоративной ответственности.

Следует выделить 2 вида субсидиарной ответственности. Первый представляет собой субсидиарную ответственность учредителей (участников) юридического лица, которая наступает согласно положениям ГК РФ [1, ст. 399]. Второй вид находит свое закрепление в ст. 61.11 Закона о банкротстве, именуемый в научной литературе как «снятие корпоративной вуали», проявляемой действиями контролирующих лиц, определяющей деятельность юридического лица. В делах о банкротстве к субсидиарной ответственности могут привлечь, в частности, лицо, которое контролирует должника-банкрота, если полное погашение требований кредиторов невозможно из-за поведения контролирующего лица [3, п. 1, ст. 61.11]. Этот вид ответственности является

самостоятельной (основной) ответственностью данного лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Участники корпорации могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства. А.Е. Молотников разделяет субсидиарную ответственность акционеров по обязательствам общества и ответственность основного общества по обязательствам дочернего. В первом случае имеются в виду акционеры, которые могут и не входить в группу лиц, но они просто пришли к выводу о необходимости принятия определенного решения, которое впоследствии и привело к несостоятельности общества (по другим вопросам акционеры могут и не голосовать согласованно) [12, с.18].

По мнению Ю.С. Жаренцовой, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов [9, с.26].

Об этом же говорится в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53, согласно которому привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов [5].

По мнению К.И. Евтеева, при определении квалифицирующих признаков субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

- субъект ответственности является специальным. Им признается исключительно контролирующее должника лицо;
- характеризуется внедоговорными обязательствами, что означает практически 100% обжалование соответствующих заявлений заинтересованных лиц;
- одним из обязательных условий привлечения к ответственности закон называет установление вины [7, с.53].

Некоторые авторы обращают внимание на то обстоятельство, что институт субсидиарной ответственности был заимствован отечественным законодателем из англо-саксонской правовой системы, где данный вид ответственности выступает в качестве сдерживающего фактора от возможных форм злоупотреблений со стороны участников юридических лиц, возлагая на них несение мер ограниченной ответственности [8, с. 21].

На протяжении последних лет ведутся активные дискуссии относительно необходимо имплементации зарубежного опыта в вопросе ответственности за нарушение условий акционерного соглашения и его внедрения в отечественную правовую систему. В частности, отмечается, что перечень мер ответственности, закрепленный в Законе об АО, является узким и требует своего расширения, например, за счет принудительного выкупа доли, возмещения потерь, исполнения обязательства в натуре [11 с. 78]. В судебной практике уже выработана позиция о допустимости широкого трактования перечня мер ответственности за неисполнение обязательств по корпоративному договору. В качестве таковых, например, арбитражные суды признают упущенную выгоду [5].

В тоже время, не все предлагаемые в литературе меры гражданско-правовой ответственности могут иметь должный эффект в практической деятельности. Например, стороны акционерного соглашения могут столкнуться с существенными сложностями при исполнении такой меры как исполнение обязательства в натуре ввиду того обстоятельства, что практическая необходимость ее применения может уже отпасть по прошествии определенного времени.

Итак, гражданско-правовая ответственность участников корпорации обладает только ей свойственными признаками и характеристиками, отличными от договорной и внедоговорной гражданско-правовой ответственности, что проявляется в особом основании ее наступления – совершении корпоративного деликта, связанного с неисполнением

корпоративной обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, причинившего юридическому лицу убытки. Таким образом, совершаемое участником корпорации правонарушение связано не с неисполнением договорных обязательств, а с ненадлежащим исполнением корпоративных прав и обязанностей.

В нормах действующего законодательства отсутствует легальное определение интересующей нас правовой дефиниции, в связи с чем, авторы приводят самые разнообразные трактовки и определения гражданско-правовой ответственности участников корпорации, которые подчас носят совершенно противоречивый характер.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 декабря.
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 № 09АП-26361/2017 по делу № А40-56423/14 . [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»// URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1276440#YYGr2DUypzdIH5W5>
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 № 13АП-10805/2019. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»// URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=279035#abzr2DUt6HHtavs8>

6. Глушецкий А.А. Корпоративный договор хозяйственного общества - новации его регулирования // Слияния и поглощения. 2012. № 12(118). — С. 35

7. Евтеев К.И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). — С. 53.

8. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. — С. 21 - 24.

9. Жаренцова Ю.С. Субсидиарная ответственность при банкротстве: отдельные аспекты нововведений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. — С. 26 - 32.

10. Захаров Д.Е. К вопросу о соотношении способов обеспечения обязательств и мер гражданско-правовой ответственности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 83-86.

11. Леонов А.А. Правовые последствия неисполнения условий корпоративного соглашения // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). — С. 77-79.

12. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. — С. 18.